

Кожелупенко Татьяна Павловна

**Сленг как средство субкультурного кодирования в современных
американских и русских рэп текстах**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург
2009

**Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Пятигорский государственный лингвистический университет»**

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Шамлиди Евгений Юрьевич

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Щадрин В.И.

кандидат филологических наук, ст.
преподаватель
Синицына А.Н.

Ведущая организация: Южный федеральный университет
Г. Ростов-на-Дону

Защита диссертации состоится «13» мая 2009 года в
16.30 на заседании диссертационного совета Д 212.199.05 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в
Российском государственном педагогическом университете им. А.И.
Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки,
48, корп. 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета имени А.И.
Герцена.

Автореферат разослан 03 апреля 2009

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000528807

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Гурочкина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию специфики функционирования современной субкультуры хип-хопа в русской и английской лингвокультурах и роли сленга в субкультурном кодировании современных англоязычных и русскоязычных рэп текстов.

Начало XXI века характеризуется в лингвистике значительными переменами и новыми направлениями в изучении языка на самых различных уровнях. В условиях постоянно изменяющегося мира развитие языки проявляют себя в различных стилях, а столь стремительные социальные перемены влекут за собой значительные изменения в стилистике устной и письменной речи. Современное общество последних 20–30 лет заявило о себе широким разнообразием различных социальных групп. Такие вновь появившиеся субкультуры как эмо, наркоманы, компьютерщики, экстремалы, граффитисты, рэпперы внесли свой вклад в нестандартную форму существования национального языка большим количеством неологизмов и сленговых образований. В результате, благодаря популярности и широкому распространению той или иной субкультуры, лексические единицы нон-стандарта имеют возможность перехода на более высокие регистры языка.

Современное представление о языке нельзя сводить к его литературному варианту (стандарту). Как совершенно справедливо отмечает В. А. Хомякова, «любое изучение лексико-семантического строя языка полноценно и адекватно только в том случае, если в это изучение входит и анализ лексического просторечия [Хомяков 1970: 7]. Хотя, безусловно, разговорная литературная речь, по признанию А. Д. Швейцера, не отделена от общего сленга жесткими и однозначно определяемыми границами [Швейцер 1963: 177]. Таким образом, именно те тексты, в которых использован потенциал так называемой сниженной лексики (или нон-стандарта), являются наиболее богатыми, экспрессивными, особенно ярко передающими мысли и эмоции автора и, соответственно, наиболее интересующими и волнующими читателя. Современное развитие лингвистической мысли требует углубленного изучения рэп текстов как репрезентации современной субкультуры хип-хопа в свете новых подходов и направлений.

В представленной работе сленг как ограниченный и развернутый типы кода анализируется комплексно, с учетом как его социально-психологических особенностей, так и социолингвистических вариантов современного субкультурного кодирования. Подобное социолингвистическое исследование языка конфликта в рамках сопоставительной типологии определяется потребностью современной лингвистики в изучении того, как и до какой степени культура народа и его традиционные установки оказывают влияние на формирование современной языковой картины мира.

Однако, принимая во внимание тот факт, что язык и культура неразрывно связаны, а в рамках отдельной субкультуры язык выполняет функцию гаранта удовлетворения коммуникативных потребностей говорящих, подчеркнем, что

коммуникация внутри субкультурной группы может быть закодирована, т.е. понятной только посвященным, либо лишенной любых кодов, иными словами, доступной и ясной для общего понимания и осознания. Следовательно, для эффективной межкультурной коммуникации, понимания определенных лингвокультурных особенностей и закономерностей актуальным является получение ответа на вопрос о существовании типологической и этнокультурной специфики

Таким образом, *актуальность* работы определяется:

— стремительным распространением различных субкультур вообще, и субкультуры хип-хопа в частности;

— недостаточным освещением проблем и аспектов взаимодействия лексических единиц нестандартного уровня языка, в данном случае сленга, внутри данной субкультуры;

— традицией рэп музыки служить отражением социальных перемен современного общества и выполнять функцию языка конфликта в процессе нарушения межкультурной коммуникации;

— возрастающим интересом молодежи к субкультуре хип-хопа, а именно, рэп музыке, а также к тем возможностям внушения и манипулирования сознанием, который дает рэп дискурс;

— отсутствием системных научных исследований в области лексической составляющей современных американских и русских рэп текстов.

Объектом исследования выступает современная молодежная субкультура хип-хопа.

Предметом исследования лексико-семантические, социолингвистические особенности сленга, функционирующего в американских и русских рэп текстах.

Основная цель работы заключается в выявлении специфики функционирования современной субкультуры хип-хопа и описании сленга как средства субкультурного кодирования в американских и русских рэп текстах.

Поставленная цель предусматривает решение следующих конкретных задач:

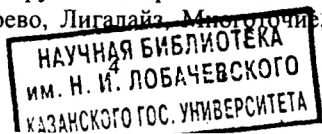
— рассмотреть сленг как социально-психологическую категорию,

— дать определение субкультуры и проанализировать субкультуру хип-хопа в разрезе данного определения,

— рассмотреть рэп текст как пример современного языка конфликта,

— показать роль сленга в субкультурном кодировании современных русских и американских рэп текстов.

Материалом исследования послужил текстовый материал музыкальных композиций ведущих американских и русских рэп-исполнителей, таких как 2Pac, Shakur, Eminem, Notorious B.I.G., 50 Cent, Jay-Z, D12, Gang Starr, Snoop Dogg, Missy Elliot, The Game, Kanye West, Coolio, DMX, Dr. Dre, Ice Cube, Outkast, Wu-Tang Clan; DOB Community, Azon E, Big Black Boots, Mary Jane, Beat of Life, Bad Balance, NTL, Counter attack, Crazy H, Master Spensor, No Namerz, Белые братья, Бонч Бру Бонч, Братство свободы, Динислам дудов, Каста, Кирпичи, Красное дерево, Лигалайз, Многоочие, Рабы лампы, Ртуть,

Шпалопропитка Кру, Ю.Г., 63 регион и др. (все группы указаны в списке музыкальных произведений).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

- предложено последовательное и комплексное рассмотрение социолингвистической реалии субкультуры хип-хопа,
- сопоставлены истории зарождения и развития субкультуры хип-хопа в США и России и выявлены специфические социальные и культурные аспекты данных стран,
- применен концептуальный анализ рэп текста с целью дальнейшей классификации сленга,
- исследован сленг как средство кодирования в рэп текстах на основе выявленных концептов.

Теоретической базой исследования послужила совокупность теоретических и методологических положений, определяющих социальную природу языка, его общественные функции, характер воздействия социальных факторов на язык, роль языка в жизни общества, формы взаимодействия языка и социума. Данные положения рассматриваются в следующих областях лингвистики: социолингвистика (В. И. Беликов, В.Д. Бондалетов, Е.М. Верещагин, О. А. Даниленко, В.П. Коровушкин, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, Н.Н. Слюсаревский, А.Д. Швейцер, Т.Б. Щепанская); когнитивная лингвистика (С.А. Аскольдов, М.В. Пименова, В.И. Шаховский); психолингвистика (В.П. Белянин, Л.С. Выготский, В.Н. Гридин, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев,); теория сленга (Ю.К. Волошин, И.Р. Гальперин, А.А. Емельянов, М.М. Маковский, В.А. Хомяков,); лингвокультурология (В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, В.Н. Телия); культурология (М.М. Бахтин, Б.С. Ерасов).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно выявляет лингвистическую природу и специфику функционирования современной субкультуры хип-хоп, а также раскрывает социолингвистический потенциал сленга как средства не только языкового, но и субкультурного кодирования. Данная работа вносит вклад в разработку метода концептуального анализа текстов субкультур и последующего за ним рассмотрения сленговых образований внутри выявленных концептов. Также исследование рэпа как языка конфликта расширяет возможности конструктивного исследования самих конфликтов и, как следствие, упрощает процесс нахождения его приемлемых решений. В этой связи особый интерес представляет осуществленный в данной диссертации сравнительно-сопоставительный анализ рэп текстов в двух традиционно сопоставляемых социокультурах – американской и русской – и, соответственно, двух языках, имеющих как точки соприкосновения, так и явные расхождения в плане воплощения представлений о путях развития современного общества, актуальных проблем современности, интерпретации собственных насущных проблем, способах решения острых социальных конфликтов.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в лексикографической практике, в вузовских курсах

межкультурной коммуникации, а также при разработке спецкурсов и семинаров по проблемам функциональной лингвистики, психолингвистике, социолингвистике, американскому варианту английского языка, в курсе перевода, в написании курсовых и дипломных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Хип-хоп представляет собой активно развивающуюся субкультуру современного общества, оказывающую большое влияние на идеологию и образ жизни современной американской и русской молодежи. Рэп как основная составляющая субкультуры хип-хопа имеет богатую историю и, так или иначе, присутствует практически во всех основополагающих культурах.

2. История становления хип-хопа в США и России разнится. Данный факт является следствием того, что хип-хоп всегда имеет четкую социальную направленность, а американский и российский социумы имеют разную историю, культурную наполненность, различные базовые понятия, ценности и проблемы. Однако, присутствие проблемы как инварианта достаточно для возникновения и развития хип-хоп субкультуры.

3. Рэп текст включает в себе самую актуальную информацию на текущий момент и остро реагирует на любые изменения и конфликты в обществе. Рассматривая конфликт как нарушение акта коммуникации и противопоставления «свой – чужой», рэп является ярким примером языка конфликта, обладая рядом присущих ему характеристик.

4. Код субкультуры осуществляется на уровне знаков и символов, таких как язык, атрибутика, мифология и символика вещественного мира. Сленг, используемый как в англоязычных, так и в русских рэп текстах, является не только средством коммуникации между членами субкультуры хип-хопа, но и представляет возможность кодирования рэп текста, т.е. служит языковым средством субкультурного кодирования.

5. Рэп текст как русский так и американский представляет собой пример одновременно и ограниченного и развернутого типов языковых кодов в оппозициях: «рэп исполнитель – член субкультуры хип-хопа», «рэп исполнитель – сторонний слушатель».

6. Изучение современного американского и русского рэп текста подразумевает опору на такое понятие как «концепт». Анализ текста предполагает работу по следующей схеме: выявление основных концептов американских и русских рэп текстов → вербализация выявленных концептов в соответствующие семантические поля → анализ количества сленговых образований и тенденций их функционирования в том или ином поле → обработка результатов и выявление особенностей в употреблении сленга в американских и русских рэп текстах.

7. Концептуальное деление рэп текстов является универсальным как для русской, так и для американской лингвокультур, однако реализация данных контекстов имеет свою специфику, семантические поля вербализованных концептов неоднородны точки зрения степени их кодирования.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе статьи и тезисы докладов общим объемом 3,2 печатных листа. Основные

положения диссертации были представлены на ежегодных научно-практических конференциях «Университетские чтения» (г. Пятигорск, январь 2003, январь 2006), на международной научно-практической конференции «Язык сквозь призму культуры» (г. Ереван, июнь, 2008), на научно-практической конференции «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (г. Ижевск, апрель, 2008), в межвузовском сборнике научных статей кафедры английской филологии ГОУ ВПО ПГЛУ «Прагматика в лингвистике и методике» (г. Пятигорск, май 2008), в межвузовском сборнике научных статей кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ГОУ ВПО ПГЛУ «Профессиональная коммуникация: вопросы лингвистики и методики» (г. Пятигорск, декабрь, 2008), в изданиях ВАК «Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета» (г. Пятигорск, сентябрь, 2008), «Вестник РУДН» (г. Москва, декабрь, 2008).

Объем и структура диссертации. Содержание работы составляет 177 страниц машинописного текста и включает Введение, три главы и Заключение; также прилагаются списки библиографии, использованных словарей и источников иллюстративного материала. В приложении к данному диссертационному исследованию представлены полные тексты наиболее презентативных американских и русских рэп текстов, иллюстрирующих положения данной работы.

Основное содержание работы

Во Введении определяется объект исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, формулируется цель и задачи, дается характеристика работы с точки зрения теоретического и практического значения, перечисляются методы исследования и положения, выносимые на защиту, определяется объем и структура работы.

В Главе I «Сленг как особая форма национального языка» рассматриваются различные формы существования национального языка; подходы зарубежных и отечественных лингвистов к проблеме определения сленга, а также характеристика сленга как социально-психологической категории.

Язык существует в виде множества аллосистем – идиолектов, диалектов, говоров, наречий, групп наречий, территориальных вариантов, органически образующих взаимосвязанное и взаимообусловленное единство. Формы языкового общения включают в себя национальный и литературный язык, территориальные и социальные диалекты, говоры и просторечие. Формы существования национального языка охватывают территориальные и надтерриториальные образования: литературный язык, социально-классовые и социально-групповые диалекты, профессиональные языки и формы, связанные с возрастными и половыми различиями их носителей.

В данной работе в качестве рабочего используется определение, данное В.П. Коровушкиным, о том, что национальный язык – это «исторически сложившаяся на данной территории, в определенном государстве и обществе,

наивысшая, предельно устойчивая, наиболее комплексная и полифункциональная, системно организованная и иерархически структурированная, максимально стилистически дифференцированная экзистенциальная форма, как тип бытия языка, охватывающая все возможные в данном социуме формы существования языка и их единицы на всех лингвистических уровнях, и все имеющиеся сферы использования языка конкретной нации и обладающая комплексной варьирующейся системой социолингвистических норм» [Коровушкин, 2005: 146].

Безусловно, как явление социальное и продукт общественного развития язык вполне закономерно может существовать в форме того или иного диалекта. По своей природе социальные диалекты происходят из социально-сословной, профессиональной, социально-возрастной и социально-половой или профессионально-половой, а также культурно-эстетической дифференциации общества.

Но особенно наглядно социальная обусловленность языка видна на словарном запасе носителя языка – идиолекте (идиолексиконе).

Идиолект – это многослойное образование, включающее в себя литературную лексику, профессионализмы, сленговые выражения, табуированную лексику, диалектизмы, термины и т.д. На становление и развитие идиолекта влияют благоприятные и неблагоприятные факторы окружающей действительности. Не может быть двух абсолютно идентичных идиолектов, как не существует двух совершенно похожих людей, лиц, характеров, отпечатков пальцев и т.д. Идиолект является сугубо индивидуальной категорией, характеризующей ту или иную социолингвокультурную личность.

Как язык находится в постоянном динамическом движении, так и идиолект изменчив на протяжении жизни каждого человека. Идиолект испытывает на себе сильнейшее экстралингвистическое влияние, это: исторические, общественно-политические, экономические, научные, культурные и другие изменения, происходящие в обществе.

О подвижности языка говорят многие ученые, справедливо отмечая, что нельзя сводить национальный язык только к литературному, поскольку общенародная основа национального языка воплощается во всех его разновидностях – территориально-социальных диалектах, местных говорах, внелитературном просторечии и жаргонах (кроме тайных языков), создающих единую макросистему, в которой границы между разновидностями языка подвижны.

Сленг занимает совершенно особое место среди социальных диалектов, как в английском, так и в русском языках. Под это понятие нередко подводятся самые разнородные явления лексического и стилистического плана. Трудность заключается в критериях отделения сленга от жаргонизмов, коллоквиализмов, кента, аргю, диалектизмов и т.д. Часто, особенно в западной лексикографии, сленгом называли все то новое, что появлялось в языке и пользовалось популярностью, что, конечно, является весьма размытым и нечетким определением.

В первой главе также рассматриваются различные подходы отечественных и зарубежных лингвистов к изучению сленга и нахождению его универсального определения.

Определение сленга осложняется еще и тем, что ученые подразумевают под этим термином два тесно связанных и не четко разграниченных языковых явления, которые, однако, требуют резкого разделения. С одной стороны, сленг – это набор слов и выражений языка, с другой стороны – это речевое и стилистическое употребление этих форм.

Наиболее точным и максимально развернутым представляется нам определение сленга, данное одним из ведущих ученых-сленгологов В.А. Хомяковым: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [Хомяков, 1980: 43-44].

Из разных аспектов исследования сленга чаще всего, главным образом, обращается внимание на стилистико-коммуникативный, однако следует учитывать и социолингвистический аспект, поскольку использование сленга зависит и от того, в какой среде он употребляется, ведь для существования сленга как речевого жанра необходима социальная общность.

Поскольку сленг всегда формируется в определенной социальной сфере, то и, его вариантов столько же, сколько социальных групп возможно выделить.

Как уже было отмечено, социальная дифференциация общества сопровождается и социальной (профессиональной, групповой, функциональной) дифференциацией языка. При этом указывается ряд факторов, обуславливающих создание речевых и языковых единиц и их взаимодействия между собой в рамках того или иного социолекта. К таким факторам относятся:

1) деноминативный фактор – необходимость назвать, точно обозначить или охарактеризовать новый объект (или новое действие);

2) стилистический фактор – потребность в экспрессивно окрашенной, образной и одновременно – «экономичной», сжатой, «оперативной» речи;

3) ритуально- или защитно-функциональный фактор – когда некая микрогруппа (или совокупность таких социальных образований разного «масштаба», развивающаяся более или менее автономная социальная инфраструктура) создает свой «язык», исходя из стремления выделиться, обособиться, придать своей речи магическое сакральное значение (в том числе – в рамках особых ритуальных действий, групповых процедур) или сделать ее «закрытой», непонятной для «непосвященных» обывателей.

Обладея определенным коммуникативным статусом, сленг является прямым отражением психологии среднего носителя языка и ситуаций повседневной жизни. Таким образом, применение сленга представителями

разных социумов имеет различное социально-психологическое, культурологическое, лингвистическое (лексическое, семантическое, стилистическое, коммуникативное) значение. Условно выделяют следующие четыре значения языка сленга:

1. «стратифицирующее значение – употребление специфического сленга свидетельствует о принадлежности индивида к определенной страте общества – социальной и культурной прослойке, группе. Сленговая речь, реализуя свою стратифицирующую функцию, ясно указывает на социальный, культурный, интеллектуальный уровень пользующихся ею;

2. псевдоэстетическое социально-психологическое значение – заключается в реализации стремления индивида придать своей речи «красочное» и одновременно непонятное для окружающих значение, подчеркнуть таким образом свою принадлежность к особой группе. Однако псевдоэстетическая функция – это, прежде всего, типичный вариант психологической защиты личности, чаще всего ведущий контрнормативный образ жизни. Психология поведения таких индивидов определяет форму их предъявления себя в ситуациях общения, в том числе и через сленг, позволяющий им самоутверждаться и одновременно самооправдываться;

3. символическое деноминативно-знаковое значение – заключается в том, что для индивида употребление сленговых слов является символом осуществляемой им деятельности, вербальным знаком, включенным в комплексное личностное переживание результатов его активной деятельности;

4. утилитарное, словарно-бытовое значение – состоит в стиле самого сленга – его краткости, простоте, «емкости», точности, «экономности», «оперативности» и одновременно – экспрессивности, яркости каждого термина» [Шайдукова, Цетлин, Мельчихин 1999: 70-74].

В Главе II «Рэп – язык конфликта в субкультуре хип-хопа» ставится вопрос исследования субкультуры и освещается история развития субкультуры хип-хопа в США и России; рассматривается рэп текст как основной носитель культурно-значимой информации и как пример современного языка конфликта.

Дать точное определение понятию «субкультура» несколько затруднительно из-за фундаментальности находящегося в его основе понятия «культура» и огромного числа его определений.

Выделяется большое количество различных подходов к изучению и трактованию данной социолингвистической реалии:

- системно-динамический подход: представляет субкультуру как сложную систему, претерпевающую циклические изменения;
- синергетический подход: описывает взаимодействие субкультур как хаотически развивающийся процесс;
- информационный подход: представляет образ субкультуры как сочетание социальных феноменов с информационными, где коллективное сознание формируется в процессе передачи информации от индивида к индивиду, а СМИ активно влияют на этот процесс;

— иерархический подход: интерпретирует культуру как иерархически организованную систему, в которой культуры высшего уровня развиваются по собственным законам, отличным от законов нижнего уровня;

– трофический подход, который основан на следующем принципе: верхний уровень культуры развивается за счет низшего;

– экологический подход: рассматривает различные социокультурные образования как целостные общности в широкой социокультурной среде;

– эпидемиологический подход: уподобляет процесс формирования субкультур распространению инфекционной болезни: возбудитель – социальный миф, формируясь в массовом сознании, передается от индивида к индивиду, охватывая массу пораженных;

– когнитивный подход: заключается в представлении о субкультуре как системе познавательных теоретических конструкций, сквозь призму которых воспринимается окружающая действительность.

На наш взгляд, наиболее верным является подход Соколова и Осокина, в котором ученые типологизируют и характеризуют не сами субкультуры, а социальные группы, на основе которых может зародиться та или иная субкультура. Социокультурная группа выступает хранителем субкультурных традиций. Мы также согласны с тем, что каждая отдельная субкультура может отличаться от доминирующей культуры языком, манерой поведения, стилем в одежде и т. д. Основой субкультуры могут быть определенный вид спорта, стиль музыки, образ жизни, политические воззрения и т. д. Определенные субкультуры могут носить экстремальный характер и демонстрировать протест против общества или определённых общественных явлений, или же, наоборот, иметь замкнутый характер и стремиться к изоляции своих представителей от общества.

Отсюда логично вытекают основные признаки субкультуры:

– знаковые (общность идеологии, ментальности, символики, культурного кода, картины мира);

– поведенческие (обычаи, ритуалы, нормы, модели и стереотипы поведения);

– социальные (социальная группа, страта и т.д., определяемая как носитель субкультуры или ее «порождающая среда»).

Исходя из всего вышеизложенного, оптимальным определением субкультуры, на наш взгляд, является следующее: **субкультура – это коммуникативная система с вертикальным социальным, региональным и историко-стадиальным членением, выражающаяся в своде накопленных определенной идеологией ценностей группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение.**

Предположив, что субкультура это определенная идеология по форме, и коммуникативная система по содержанию, мы представляем в качестве предмета изучения субкультуру хип-хопа.

Хип-хоп – субкультура довольно молодая. Тем не менее, приобретая известность по всему миру, она не останавливается в своем поступательном движении, а даже наращивает его. Зародившись в США в прошлом столетии,

завоевав все европейские и многие азиатские сцены, хип-хоп сегодня представляет собой одно из ведущих музыкальных направлений России, определяющую идеологию множества молодых людей, их образ жизни и философию. Данная субкультура состоит из следующих основополагающих направлений: рэп – музыкальная составляющая, граффити – художественная составляющая, брейк-данс – хореографическая составляющая.

Отличие хип-хопа вообще и рэпа, в частности, от других субкультур и музыкальных направлений заключается в том, что рэп музыка является тем зеркалом, в котором отражаются все самые острые и насущные проблемы современного общества. Сама история развития рэпа (а его истоки мы находим в самых разных культурах) предполагает его остросоциальную сущность. Рэп как ритмическая поэзия и описываемая им ритуальная перебранка в той или иной форме существовала в любой традиционной культуре. В доисламском арабском мире подобный жанр процветал на ярмарках. Каждый бедуинский клан выставял своего поэта-ритора, который начитывал импровизационную ругань ярко выраженного сакрального характера. Такие же состязания, называемые «ямб», имели место в Древней Греции на праздниках в честь Диониса и Деметры. В древнескандинавской традиции они известны как «*taupnjarfr*» – «тяжба мужей» – обязательный элемент святочных игр. В древнеанглийском языке существовало специальное слово, аналогичное «рэпу» – «*uelp*». В древнегерманском это – «*geip*», в старофранцузском – «*gab*».

Рассматривая хип-хоп в контексте социолингвистики, следует помнить, что спектр интересов данной науки достаточно широк. Анализируя творчество современных рэп исполнителей с точки зрения лингвоконфликтологии, мы приходим к выводу, что различные коммуникативные процессы, заявленные в рэп текстах, строятся по схеме «конфликт – согласие».

Анализ различных американских и русских рэп текстов позволил выявить ряд принципиальных характеристик, дающих право рэпу называться языком конфликта. Это – присутствие в рэп текстах:

- лозунгов и призывов разрушительной направленности, которые в равной степени могут быть применимы к различным субъектам конфликта и периодически меняют своего адресата на противоположного;

- жесткость выражений в полемике;

- множества переименований оценочного характера;

- высокой степени эмоциональности высказываний наряду с их противоречивостью. Противоречия, во-первых, фиксируются в самих текстовых структурах, во-вторых, отмечается противоречивость высказываний и действий. Текстовое воздействие такого рода усиливает агрессивность и колебания настроений толпы, готовой подчиниться наиболее жестким предложениям, сформулированным в простейшей форме и апеллирующим к самым значимым в данный момент жизненным ценностям;

- неопределенности, противоречивости, алогичности – характерных особенностей и лозунгов, и полемики, и повседневной речи;

- всеобщности и безадресности воззваний, что еще более усиливает колебания настроений толпы в зависимости от «вбрасываемой» информации;

– контрастов ценностей и «антиценностей» в текстах полемики, лозунгах и повседневной речи, чаще всего, сопряженных с абсурдными вариантами их интерпретации;

– призывов к борьбе с врагами, (с учетом размытости понятия «врага» энергию масс можно обратить против любого оппонента), поиска поводов, которые позволят обосновать необходимость введения жестких мер, вооруженного выступления;

Проведенный анализ американских и русских рэп текстов позволил выявить весь спектр функционирования языка конфликта, в первую очередь, как средства выражения толерантности и враждебности, доверия и недоверия, примирения и противостояния; а также осветить языковые характеристики конфликтного поведения различных социальных групп.

Необходимо справедливо оценить огромный вклад хип-хоп субкультуры и рэпа как ее составляющей в процесс межкультурной коммуникации. Ведь именно через рэп такой значительной и абсолютно уникальной социальной группе как афро-американцы удалось донести до представителей самых разных культур свое видение актуальных проблем современности, интерпретацию собственных насущных проблем, свое мировоззрение. На данный момент можно обоснованно утверждать, что хип-хоп является успешно развивающейся и широко распространенной субкультурой, чутко реагирующей и отражающей все самые острые социальные проблемы и конфликты.

Следует особо подчеркнуть, что подробное изучение рэп текстов с социолингвистической точки зрения, а именно, как языка конфликта, расширяет возможности конструктивного исследования самих конфликтов и, как следствие, упрощает процесс нахождения его приемлемых решений.

Глава III «Концептуальное субкультурное кодирование» является практической частью нашего исследования, где мы рассматриваем такое явление как код субкультуры, в котором сленг представляет собой уникальное явление, т.к. может одновременно воплощать как ограниченную, таки развернутую форму языкового кода; а также быть и языковым кодом, и субкультурным.

Духовная и интеллектуальная деятельность человека опирается на его способности осуществлять языковое кодирование информации и знания. Сами же структуры подобного кодирования могут довольно сильно различаться в зависимости от той культурно–исторической среды, которая формирует мышление.

Рассматривая США как родину субкультуры хип-хопа вообще, и рэпа в частности, следует заметить, что традиция кодирования, в первую очередь, имела практическую функцию. Вынужденные использовать язык хозяев, рабы пришли к созданию особой формы языка, позволявшей им употреблять единицы стандарта в нехарактерном для них значении. На уровне текста подобное переосмысление часто выражается с помощью аллегории (называемой иногда развернутой метафорой).

Традиция кодирования явилась основой и для афроамериканской музыки и на уровне текста дает очень интересные примеры аллегории и метонимии, часто остающиеся загадкой для белой расы.

В русском рэпе наблюдается подобный процесс: большое количество неологизмов и сленговых образований призваны обособить исполнителей от всего остального музыкального сообщества, придать текстам смысл, понятный только посвященным.

Чтобы выявить, насколько современные русские и американские рэп тексты подвержены сленговому кодированию, мы пришли к необходимости в первую очередь выявить концепты современных рэп текстов.

Анализ американских и русских рэп текстов позволил выявить следующие основные концепты, на которых базируется творчество современных рэп авторов и исполнителей:

- **избранность хип-хопа**

– «Rap is an art, you can't own no loops. It's how you hook em up and the rhyme style troop. So don't even think you could say something bit off your weak beat, come on, you need to quit» [Gang Starr, Take it personal]. – «Рэп – это искусство, здесь нельзя владеть только сэмплами, вся фишка в том, как подберешь их как владеешь рифмами; поэтому не думай мне что-то колкое сказать под свой дешевый бит – тебе пора прекратить».

– «Хип-хоп – это не просто выговор, это приговор. Это мир для фигур крупнокалиберных» [Big Black Boots, Лучшие MC].

- **братство**

– «The more we became enveloped we just developed a fellowship through it. It's no pretend shit, it's friendship, me nemesis is your nemesis. Ain't for him, it's just media, see to them it's just images, but this shit is no gimmicks, this is blood in and blood out» [50cent, U don't know]. – «Мы становились всё дружнее: чем дальше, тем больше. Я не гоню, это настоящая дружба, и потому: твой враг – мой враг. Во всей этой шумихе виноваты СМИ, они всё любят приукрасить. Но это не рекламный трюк: став членом банды, остаёшься им до самой смерти».

– Друг оглянись, посмотри по-другому на жизнь, и ты знаешь, как не крути мы навеки друзья – знаешь это ты! Да я знаю, ты друг ты товарищ мой и по жизни идём рядом, но постой, посмотри назад, оглянись на жизнь, мы друзья давно, так что не торопись» [Formal, Друг].

- **философия**

– «Prayin you get it, but no man can choose the card he was dealt. You either quit, or you gon' play it like you get it. I done been through all emotions, from in shock, to keepin a poker face to straight breakin down and showin all emotions» [Dr. Dre, The Watcher]. – «Молюсь, чтобы ты меня услышал, но мы не выбираем карты, которыми играем. Либо пасуешь, либо играешь с тем, что есть. Я уже пережил эмоции от шока до безразличия, но затем снова сорвался и выплеснул все наружу».

– «Пусть мир жесток, но мы привыкли так жить. Что-то менять, через всё проходить. Теряться в догадках, ответы искать. Кого-то находить, кого-то терять» [Sound Fx, Наш мир].

• трансформация личности

– «And when you feel weak, you feel like you wanna just give up, but you gotta search within you, try to find that inner strength and just pull that shit out of you. And get that motivation to not give up, and not be a quitter. No matter how bad you wanna just fall flat on your face, and collapse» [Eminem, If I had]. – «И когда ты чувствуешь, что ты слаб, то хочется просто взять и всё бросить. Но ты должен порыться внутри самого себя и попробовать найти внутреннюю силу, и вытащить её на поверхность. И заставь себя не отступать и не сдаваться. Как бы ни хотелось тебе просто упасть на пол и потерпеть крах».

– «И последнее, но самое важное. Тем не менее: спроси хоть дважды, но имей своё мнение о том, кто достоин, кто чего стоит, кто чего хочет и что тебе надо» [Каста, Горячее время].

• религия

– «Let us pray. Lord Jesus it is you, who wakes me up every day. And I am forever grateful for your love... that is why I pray...» [DMX, Prayer III]. – «Давайте помолимся. Иисус, это ты пробуждаешь меня каждый день. И я всегда буду благодарен за твою любовь...поэтому я молюсь...».

– «Горячее время ставит свою пробу. Дурак в каждом из нас строит себе дорогу. Спокоен тот, кто хранит в себе Бога» [Каста, Горячее время].

• любовь

– «Do you believe me when I tell you, you the one I'm loving? Are you mad 'cause I'm asking you 21 questions? Are you my soulmate? 'Cause if so, girl you a blessing Do you trust me enough, to tell me your dreams? I treat you how you want to be treated just teach me how» [50cent, 21 questions]. – «Ты мне веришь, когда я говорю тебе, что люблю тебя одну? Тебя раздражает, что я задаю тебе столько вопросов? Ты моя вторая половина или нет? Если да, то ты моё счастье. Ты доверяешь мне настолько, чтобы делиться своими мечтами? Я буду относиться к тебе, как захочешь, только научи, как».

– «Так давай не отходить друг от друга ни на минуту, ведь я люблю. Это не просто вечные слова. Еще вчера я не знал тебя, сегодня не могу очнуться от этого недолгого, но лучшего сна» [Fist, Тебе].

• криминал

– «When I get dusted, I like to spread the blood like mustard. Move over Lucifer, I'm more ruthless, huh. Tears don't affect me; I hit 'em with the tech G. I'm shootin babies, no ifs, ands or maybes» [Notorious B.I.G., Dead wrong]. – «Когда я накурен, я люблю разливать кровь как горчицу. Подвинься, Люцифер, я еще безжалостнее. Слезы меня не трогают, я бью их пистолетом. Я стреляю в детей, никаких «если», «или» и «может быть».

– «О круговой поруке знают тут не по названию, кровью пахнет репортажем местного издания. Среди бела дня, как должны вершиться преступления. Деграация поколения рождает правонарушения» [Ю.Г., Так, как есть].

• наркотики и алкоголь

– «I just found out my mom does more dope than I do. I told her I'd grow up to be a famous rapper make a record about doin drugs and name it after her» [Eminem,

My name is]. – «Я только что узнал, что моя мамаша употребляет больше наркоты чем я. Я говорил ей, что когда я вырасту, я запишу песню об употреблении наркотиков, которую назову в честь нее».

– «Слезы организма капают в стакан, - под язык попробуй закинуть бумагу, LCD или дай волю, в шприцы залить дозу кислоты, не выходя из состояния младенца с пустышкой, с желанием вмазаться, курнуть, уйти в запой и поспать, не так ли?...» [Bad balance, Бэла-баланс нас].

• **деньги**

– «What is money? Money is what makes a man act funny. Money is the root of all evil. Money'll make them same friends come back around swearing that they was always down» [Eminem, Till I collapse]. – «Что такое деньги? Деньги это то, что толкает людей на странные поступки. Деньги это источник всего зла. Деньги заставят этих же самых друзей вернуться и клясться, что они всегда были преданны».

– «Я буду жечь на зажигалке сотни! А может, тыщи!!! Мне деньги будут давить плечи!» [63 регион, Я получу свободу].

• **секс**

– «She always, ready, when you want it she want it. Like a nympho, the info, I'll show you where to meet her on the late night, till daylight, the club jumpin, if you want a good time, she 'gon give you what you want» [50cent, Ayo technology]. – «Она всегда готова: она хочет этого, когда этого хочешь ты. Она нимфоманка. Я дам тебе её координаты – ты встретишь её в ночном клубе и будешь развлекаться до самого рассвета. Если хочешь хорошо провести время, она даст тебе то, что нужно».

– «Проведи со мною ночь, красавица, и ты увидишь – звезды спрячутся, когда мое сияние распространится по ночному городу» [63 регион, Помни меня].

Следует особо отметить тот факт, что выявленные концепты оказались равно актуальными как для американских, так и для русских рэп исполнителей.

Обозначив основные концепты, вербализируя их в соответствующие семантические поля и выявив в каждом из них приоритетные сленговые образования, мы констатируем, что наличие сленгизмов разнится от поля к полю. Количественное различие в каждом отдельном случае имеет свои специфические причины.

Наиболее закодированными явились семантические поля «криминал», «алкоголь и наркотики», «деньги», что естественно, так как данные тексты часто описывают нелегальную деятельность, которая исторически определена быть скрытой от посторонних глаз. Также на сленговые образования в данных полях большое влияние оказал криминальный жаргон. Здесь следует отметить тот факт, что благодаря широкому распространению рэп музыки, многие жаргонизмы теряют свой первоначальный статус и становятся частью общего сленга либо общего просторечия.

Современные рэп тесты с такими концептами как «любовь» и «религия» предстают перед нами практически в отсутствие какого-либо кода. Причины этого мы видим, во-первых, в небольшом количестве текстов с данными

концептами, во-вторых, это темы, особенно религия, традиционно считающиеся выше обсуждения на уровне лексики нон-стандарта.

Заключение

Сленг – это отражение жизни, динамично развивающийся и постоянно меняющийся пласт лексико–семантического состава национального языка. Об этом свидетельствуют различные лексикографические источники, списки новых слов в различных изданиях, активное употребление сленговых образований в разговорной речи, СМИ, кино и телевидении, музыкальных произведениях. Принимая во внимание тот факт, что на данный момент не существует однозначного определения сущности этого явления, нужно подчеркнуть практически полное единодушие всех лингвистов во мнении, что сленг – уникальный лингвокультурологический феномен, являющийся частью просторечия, представляющий собой одновременно набор определенных слов и выражений языка, а также речевое и стилистическое употребление этих форм.

Являясь неотъемлемой частью живого разговорного языка, сленг несет большой объем культурно–значимой информации, правильное выявление которой способствует верной передаче информации в процессе коммуникации.

Обладая коммуникативным статусом, сленг является прямым отражением психологии среднего носителя языка и ситуаций повседневной жизни. Выделены следующие основные социально-психологические значения языка сленга: стратифицирующее значение, псевдозстетическое значение, символическое деноминативно-знаковое значение и утилитарное, словарно-бытовое значение.

Как социальное явление язык рассматривается, в первую очередь, в контексте социальных групп, в которых он взаимодействует, и, несомненно, социальная дифференциация общества сопровождается и социальной дифференциацией языка. Выделяется ряд факторов, обуславливающих возникновение и взаимодействие языковых единиц в пределах того или иного социума.

Определяя основополагающее в данной работе социолингвистическое понятие – субкультуру, хотелось бы особо подчеркнуть, что современная субкультура хип-хопа представляет большой исследовательский интерес, потому что на данный момент она является одной из самых распространенных и динамично развивающихся. История становления и развития хип-хопа в американской и русской лингвокультурах во многом отличается. Прежде всего, это различие объясняется четкой социальной направленностью хип-хопа в целом, а также различным историческим развитием, культурной наполненностью, базовыми понятиями, ценностями и проблемами, характеризующими американский и российский социумы. Однако, присутствие проблемы как инварианта достаточно для возникновения и развития хип-хоп субкультуры.

Поэтическая составляющая хип-хопа – рэп, в той или иной форме присутствующий в традиции практически всех ведущих культур, является

языковым выразителем идеологии и философии хип-хопа. Ритмическая поэзия и описываемая им ритуальная перебранка с ярко выраженным сакральным характером встречается в культуре доисламского арабского мира, Древней Греции, культуре Средневековья. В славянском фольклоре прародителем современного рэп текста является частушка. Во всех перечисленных поэтических формах всегда присутствовала идеологическая или политическая окраска. Чутко и незамедлительно реагируя на все социальные, политические, экономические и культурные изменения в обществе, рэп является зеркалом, дыханием социальной жизни страны.

Конфликтологический контент-анализ, проведённый на материале современных рэп-композиций на английском и русском языках, дал возможность на практическом уровне выделить объективные характеристики, позволяющие однозначно отнести рэп, как англо- так и русскоязычный, к семиотической системе, определяемой как язык конфликта. Как русский, так и американский рэп как язык конфликта является средством выражения толерантности и враждебности, доверия и недоверия, примирения и противостояния. Языковые характеристики рэп текста являются маркерами конфликтного поведения различных социальных групп, передают особенности языка конфликта как средства межкультурной коммуникации. Все это расширяет возможности конструктивного исследования конфликтов и эффективного управления конфликтными и интеграционными процессами в современном обществе.

В современных рэп текстах, как в США, так и в России традиционно находят отражения самые острые проблемы и самые важные события, которые переживает современное общество. В этом отношении на американские рэп тексты последних десятилетий воздействовали война США в Корее и Вьетнаме, накал внутривнутриполитических страстей, вопрос об импичменте Клинтона, теракты 11 сентября 2001 года, военная кампания США против Ирака, расовые волнения, наркомания, широко охватившая всю страну, борьба против СПИДа и т.д. В русских рэп текстах нашли свое отражение такие злободневные проблемы как война в Чечне и последовавшая за ней антитеррористическая кампания, коррупция в различных структурах и на всех уровнях власти, теракты как на территории России, так и в США, экспансия Китая на Дальнем Востоке, наркомания, проституция, конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве и т.д.

Учитывая выявленный методом контент-анализа широкий спектр серьезнейших гуманистических тем, находящихся освещение в рэп-композициях, хип-хоп признается абсолютно самостоятельной, полностью сформировавшейся и успешно развивающейся субкультурой, представляющей несомненный интерес для многих наук, включая и лингвистику.

Рэп тексты четко характеризуют векторы социальных изменений. Дальнейшее изучение рэп дискурса в этом контексте позволит эффективно выявлять причины коммуникативных конфликтов в межкультурном общении уже на ранних стадиях и способствовать их скорейшему разрешению. Таким образом, изучение рэп дискурса открывает новые возможности в разработке

технологий социального изучения и лингвистического управления конфликтами.

Очевидно, что ряд рэп текстов максимально закрыт для понимания непосвященной публики. Однако, в то же самое время, данные тексты абсолютно понятны участникам коммуникации внутри субкультуры, это достаточно убедительно доказывает тот факт, что рэп является уникальным примером ограниченного и развернутого языкового кода одновременно. Помимо языкового кода, в данной работе рассмотрен субкультурный код рэп текста, декодирование которого заключается в объективном знании средств коммуникации внутри субкультуры: знаков и символов, в число которых входят сленг, арготизмы, кент, цифры и числа, атрибутика, мифология и символика материального мира. Сленг как инструмент языкового кода, в данном случае является также и средством субкультурного кодирования.

С целью изучения сленговых образований как специфического способа кодирования был проведен контент-анализ современных русских и американских рэп текстов, выявивший следующие основные концепты: «избранность хип-хопа», «братство», «философия», «трансформация личности», «религия», «любовь», «криминал», «наркотики и алкоголь», «деньги», «секс». Подчеркнем, что выявленные концепты являются одинаково актуальными как для русской, так и для американской рэп культуры. Однако, наличие и тенденции употребления сленга в пределах различных семантических полей неоднородны: наиболее закодированными явились семантические поля «криминал», «алкоголь и наркотики», «деньги»; такие же поля как «любовь» и «религия» предстают практически в отсутствие какого-либо кода.

Анализ лингвистической репрезентации концептов в рэп текстах позволяет, на наш взгляд, по-новому исследовать социальный характер субкультуры хип-хоп и функционирование сленга в соответствующих семантических полях современных рэп текстов, его количественные характеристики и тенденции употребления.

Дальнейшая перспектива работы видится в продолжении изучения современных рэп текстов с точки зрения применения различных стилистических приемов и взаимодействия сленга в них. Стилистические обороты, встреченные нами в большом количестве в процессе написания работы, открывают возможности для рассмотрения новых форм функционирования сленга, а также позволяют по-новому взглянуть на привычные стилистические приемы и обороты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кожелупенко, Т.П. Словосложение, телескопия и аббревиация в системе английского словообразования (на материале американского сленга) [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Университетские чтения – 2003 г., часть I. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – С.180-182. (0,2 п.л.)

2. Кожелупенко, Т.П. Модели сложных слов в современном английском языке (на материале американского сленга) [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Университетские чтения – 2006, часть III. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. – С.40-44. (0,3 п.л.)

3. Кожелупенко, Т.П. Проблемы и понятия современной социолингвистики [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Прагматика в лингвистике и методике. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 94-98 (0,3 п.л.)

4. Кожелупенко, Т.П. Сленг как социально-психологическая категория [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Язык сквозь призму культуры. – Ереван: ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова, 2008. – С. 80-82 (0,2 п.л.)

5. Кожелупенко, Т.П. Английский язык и сленг как его составляющая в процессе межкультурной коммуникации [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Многоязычие и межкультурное взаимодействие // Межвузовский сборник научных статей. – Ижевск: УдГУ, 2008. – С. 141-143 (0,2 п.л.)

6. Кожелупенко, Т.П. Сленг vs. жаргон, проблема идентификации [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики: Межвузовский сборник научных статей. –Пятигорск: ПГЛУ, 2008 – С. 162-170 (0,6 п.л.)

7. Кожелупенко, Т.П. Рэп как язык конфликта в субкультуре хип-хопа [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Вестник РУДН. Лингвистика. – 2008. – № 4. – С.83-90(0,7 п.л.)

8. Кожелупенко, Т.П. Концептуальное субкультурное кодирование в современных американских и русских рэп текстах [Текст] / Т.П. Кожелупенко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 3. – С. 110-114(0,7 п.л.)

Подписано в печать 01.04.2009г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ № 1146.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>

10²